

"ЭРИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА" – трактат Шопенгауэра, предметом которого выступает "учение о свойственной человеку от природы страсти к спору". Автор разграничивает понятия "логика" и "диалектика". В его понимании логика предстает как наука о мышлении, т.е. применении чистого разума, диалектика – как искусство беседы, в процессе которой сообщаются факты, высказываются мнения. Предметность логики определяется формами предложений, предметность диалектики – материей, или содержанием знания.

При таком подходе логика конструируется *a priori*, без эмпирических составляющих. Диалектика как квинтэссенция общения, напротив, конструируется *a posteriori*. Согласно Шопенгауэру, индивидуумы как носители "чистых разумов" ("когитальных сознаний") должны были бы находиться между собой в согласии, о чем реальное межличностное общение не свидетельствует. Указывая на отклонения мышления как на разновидность индекса коммуникативного дискурса, автор "Э.Д." предвосхищает логико-коммуникативные исследования дискурсной практики.

Диалектика, согласно Шопенгауэру, не должна заниматься поиском объективной истины. Допущение обратного означало бы конституирование предметности логики. Проведение ложных положений означало бы установление софистического дискурса. Диалектика – это "искусство духовного фехтования", и только в таком толковании она может быть представлена как особая дисциплина.

Научная диалектика должна аккумулировать "нечестные уловки, применяемые в спорах, и проанализировать их для того, чтобы при серьезном споре тотчас же можно было заметить и уничтожить их". Одновременно Шопенгауэр утверждает, что "эристическая диалектика, это — искусство спорить, причем спорить таким образом, чтобы оставаться правым". В его понимании любой человек, "от природной испорченности человеческого рода", – существо тщеславное, обидчивое, особенно в вопросе о силе рассудка.

Поэтому сильное оппонирование, по мнению Шопенгауэра, предполагает отклонение от предмета полемики посредством смещения акцента на недостатки самого оппонента.

"Интерес к истине, который, по большей части, был все-таки единственным мотивом при утверждении мнимо-истинного тезиса, теперь уклоняется всецело в сторону интересов тщеславия; истинное должно казаться ложным, а ложное – истинным". Тематизируя спор в эпоху когитальной философии, тотального поиска условий абсолютной истины и

всего лишь первых попыток утверждения трансцендентных *cogito* некогнитивных составляющих познания, Шопенгауэр вводит в эристический дискурс такие формы интенциональности как намерение, желание, страх и др.

В структуру спора, наряду с тезисом спора и способами и путями его опровержения ("ad rem" и "ad hominem", прямое и косвенное), он включает контекст спора ("что собственно происходит при споре"). Методологическим базисом эристики Шопенгауэра выступает его нравственная философия, основанная на тотальном пессимизме, который объясняется особенностями характера самого Шопенгауэра (высокая самооценка, непринятие компромиссов, противопоставление себя другим людям, не умеющим по достоинству оценить его возможности). Тем не менее, изложение Шопенгауэром в "Э.Д." эристических уловок, применяемых в спорах с коммуникантами-оппонентами, можно рассматривать как прообраз современной ситуационной семантики с ее базисными понятиями ситуации, события и установки, а также праксеологии и теории решений с их основными матрицами следствий, полезности и вероятности.

С.В. Воробьева